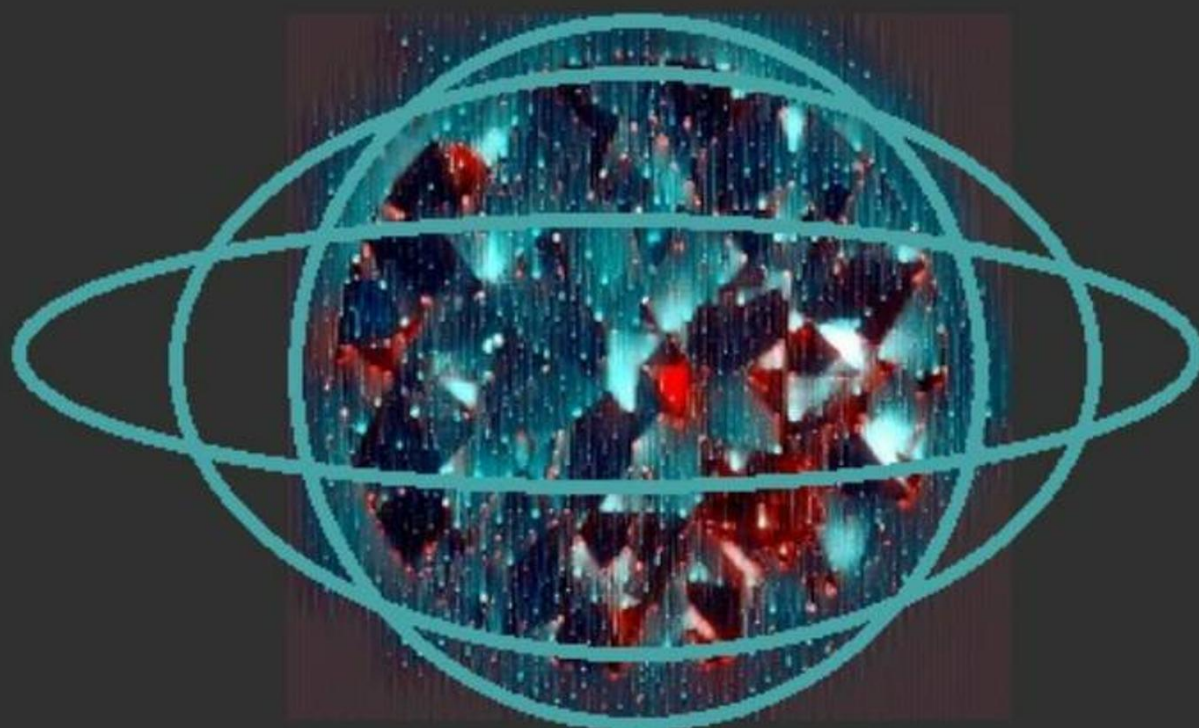

Патрацкая Н. В.

СТУЛ за МИСТИКУ

повесть

Патрацкая Н.В.
Стул за мистику

«Автор»

2026

Н.В. П.

Стул за мистику / П. Н.В. — «Автор», 2026

Главная героиня увлекается мистическими приключениями, которые переходят в мебельную мистику.

© Н.В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Патрацкая Н.В. Стул за мистику

Повесть

Анфиса посмотрела в окно: яркие золотистые завитки кленовых веток царствовали во дворе. Неопишуемая красота раскинулась над землей, достигая шестого этажа. Местами в желтых букетах кленов вставали величественные березы с зелеными листьями. Рябина где-то снизу прислонилась к клену красными ягодами.

Вот это букеты! Осталось перевязать ленточкой букет из деревьев и упаковать его в подарочную бумагу. Но где та огромная рука, которая способна поднять роскошный букет осени? Где та жилистая рука, которая могла бы принести своей любимой несколько листьев клена, маленький желто-медный букет? Анфиса бы с удовольствием поехала к такому любимому.

Но где его взять? Она посмотрела на плоский экран телевизора, на котором игрок в яркой одежде прятался от бычка, подпрыгивая в воздухе вслед за веревкой. Так и ей захотелось сфотографировать центр букета осени, но не хотелось спускаться вниз.

Снизу — красивая осень, а сверху — великолепная. Она стала фотографировать осень из окна, потом распечатала фотографии на цветном принтере, и быстро закончилась желтая краска, — это она распечатывала осенние картинки.

Пришлось ехать в магазин электронной техники. Покупая краски для принтера, Анфиса увидела имя продавца на груди — Родион. Понятно, что он не гонял телят на другие планеты. И ей пришла в голову озорная мысль. С некоторых пор она работала в фирме «Мистические обстоятельства» в лаборатории повышенной секретности, где занимались производством серийных сказок, действующих на психологическое настроение населения. Естественно, что на эмблеме фирмы сиял золотистый лист клена.

Все более чем просто: по заказу от телевизионной компании сотрудники создавали инопланетян, летающие объекты и мелкую чертовщину. Например, если в некоем регионе ожидалась гроза, то туда высылался дополнительный метатель молний. Незаметный самолет обладал способностью разбрасывать подобие молний в определенном направлении. Выбирался известный человек с прочной репутацией и запугивался молниями так, что любо — дорого его было снимать корреспондентам телекомпании, а потом показывать народу и приговаривать, что случайные съемки получены с места событий очевидцами.

Хорошо получалось запугивать летчиков небольших аэродромов. Можно было обойтись без грозы. Над аэродромом то и дело появлялся летающий объект, прикрытый специальным обручем, излучающим потоки разноцветного света, в котором всегда присутствовал золотистый оттенок. Летчики пугались, и оставалось только снимать результаты творчества компании.

Самое любимое развлечение фирмы — инопланетяне. Их создавали как современные картинки для Всемирной паутины. Инопланетяне засылались на шашлычные полянки к концу пиршества. На человека надевали шлем телесного цвета, в области глаз в маску вставлялись треугольные глаза. Люди для шуток подбирались изящные, с ними отрабатывали специфическую походку, на руки надевали нечто похожее на перепонки. В совокупности такой инопланетянин поражал самих создателей.

Анфиса всегда вздрагивала при виде очередного чудика — инопланетянина. Есть люди, у которых локти выгибаются в другую сторону, она сама видела таких людей, а в обличье инопланетянина вывернутые локти удивляют. Где найти уникальных инопланетян, рожденных на Земле? Лучше всего на конкурсе. Поэтому телевизионная компания объявляла конкурс людей

с инопланетными особенностями в организме. Отбирали группу нужных людей, заключали с ними контракт и готовили их к роли инопланетян.

В таких случаях не мешал межзвездный корабль. Если взять Буран и добавить к нему дополнительную геометрию из несущих конструкций, то слабонервных людей вполне можно было бы удивить, а заодно доставить инопланетян в нужное место, скажем, на конференцию заумных докторов наук. Телекомпания межзвездных сюжетов никогда не страдала отсутствием зрительской аудитории, значит, у Анфисы была отличная работа.

Работая менеджером по продаже электронной техники, Родион, молодой человек славной наружности, лоб в лоб столкнулся с инопланетянином. Свет в зале в этот момент слегка уменьшился, и перед ним появилось существо среднего роста. Оно смотрело огромными треугольными глазами, сковывая его волю. Казалось, что в зале никого, кроме них двоих, не было. Существо взяло ноутбук и передало его следующему такому же чудику, который высветился в пространстве торгового зала.

Вскоре из инопланетян выстроилась целая цепочка, по которой из торгового зала исчезли ноутбуки. Родион оцепенел. Он даже не нажал на кнопку сигнализации. Все зрелище в торговом зале было снято на камеру слежения. Кадры пошли в телевизионный эфир вечером. Родион стал самым популярным лохом дня. Речь шла об инопланетянах — злоумышленниках. Знал бы он, кому принадлежала разработка внешнего облика инопланетян! Всю бы злость на того обрушил! У руководства телекомпании существовал договор на покупку ноутбуков для этой группы людей, а зрелище окупило затраты.

Родиону было мучительно стыдно за инопланетное ограбление своего отдела, за вынесенные на его глазах ноутбуки, и он решил уехать куда подальше, где нет инопланетян. И поехал он на восток через чугунное кольцо страны. В купе рядом с ним сидел накачанный мужчина, мучимый знаниями о Тунгусском метеорите. Его все волновал вопрос, почему по периметру колдовского круга деревья лежали, а в центре зеленели.

— Очень интересно. — сказал Родион и добавил: — это была летающая тарелка, у которой по периметру находились вращающиеся винты, а в центре — наблюдательный пункт.

— Замечательно, молодой человек, мне такая идея самому приходила в голову. Если пойти дальше и предположить, что на воздушную подушку, расположенную по периметру корабля, была произведена посадка межзвездного корабля?

— Почти одно и то же.

— Не скажите, молодой человек! Летающая тарелка слишком мелкая, а вот межзвездный летательный аппарат был бы более уместен.

— А нам что от этого? — спросил без интереса Родион.

— Как что? Да это же к нам инопланетяне прилетали! Другая цивилизация.

— Эти инопланетяне у меня отдел ограбили, и я от стыда еду, куда глаза не глядят.

— Точно, вспомнил Ваше лицо! Это Вы тот лох, которого чудики с треугольными глазами обокрали! — воскликнул радостно попутчик.

— Чего мне пилить через чугунное кольцо страны на восток, если и там уже знают эту историю?

— Слушайте, раз Вы лох известный, поедemте со мной на место падения Тунгусского метеорита или на место приземления межзвездного корабля, который оплавился и превратился в непонятный землянам материал. То есть межзвездный корабль произвел самоуничтожение.

— Если корабль оплавился, что мы там искать будем?

— Почту! Самую настоящую почту инопланетной цивилизации.

— Письмо в бумажном конверте?

— Юмор уместен. Нам с Вами надо стать экстрасенсами, настроиться и идти искать в ту сторону, куда нам укажет наше шестое чувство.

— Ходить по буреломам, по корягам, среди комаров?

— Слушайте, комары Вашего фиаско в магазине не видели. С этим Вы могли бы согласиться?

— Несомненно, — серьезно ответил Родион.

Анфиса вошла в купе во время движения поезда.

— Добрый день, любители экзотики! Меня зовут Анфиса. Я прибыла на вертолете, который высадил меня на крышу вашего вагона, и через специальный люк я спустилась в вагон.

— Меня зовут Родион, — улыбнулся недоверчиво молодой человек.

— А, я Вас знаю. — сказала Анфиса с улыбкой.

Попутчик представил себя:

— Сидор Сидорович! Меня все знают из-за пристрастия...

— Можно не продолжать, я Вашу версию о Тунгусском метеорите читала в журнале.

— А где теперь Ваши крылья, Анфиса, на которых Вы прилетели к нам? — спросил серьезно Родион.

— В чемодане лежат, — ответила она серьезно.

— Анфиса, мы хотим Вам предложить экскурсию в поисках почты или черного ящика Тунгусского межзвездного корабля.

— Так Вы утверждаете, что это был корабль, а не метеорит? — спросила Анфиса весьма заинтересованно.

— Камень, ножницы, бумага. Нам нужен черный ящик межзвездного корабля, — без эмоций промолвил Сидор Сидорович и подумал, что Анфиса — молодая и весьма симпатичная девушка.

— А в ящике нас ждет информация? — заинтересованно спросила Анфиса. — Ой, а космические летчики катапультировались из корабля?

— Деточка, ты чудо! — воскликнул Сидор Сидорович, вытаскивая из кармана янтарные четки. — Летать умеешь?

— Да, прицеплю крылья и полечу.

— Наш человек! Ты куда путь держишь?

— У меня отпуск. Я еду туда — не знаю куда.

— Отличный ответ. Подожди, это ты победила на очередном всемирном конкурсе экстрасенсов?

— Да, это была я.

— Анфиса, посмотрите на фотографии места падения неизвестно чего.

— Это и есть место падения Тунгусского...

— Не спешите! Думайте, деточка! Думайте! Живы ли те создания, которые сидели в этом корабле?

— Членов экипажа было семь человек, — серьезно проговорила Анфиса. — Двое спеклись в корабле при приземлении, пятеро катапультировались с высоты в двадцать километров. Их отнесло ветром. Надо узнать, куда дул ветер в тот день.

— Их отнесло за двадцать километров в сторону от места падения, — повторил Родион.

— В голове промелькнуло слово «кокос». — сказала Анфиса.

— Хорошо, они приземлились в шаре, который раскрывается на две половинки, — договорил Родион.

Анфиса еще раз внимательно посмотрела на снимок места падения инопланетного тела.

— Они расплодились, — вымолвила Анфиса. — Точно, их теперь на Земле не меньше сотни. Они обладают некими неизвестными людям функциями.

— Ура! — воскликнул Родион. — Я нашел, откуда появились инопланетяне в моем отделе!

Анфиса была озадачена совсем другими проблемами: пришло сообщение о трансформации чужих инопланетян. Среди тех, кто это понял, оказался Родион! Сидор Сидорович сомне-

ний не вызывал, этот специалист всегда был рядом с самой нереальной правдой. Ему верили представители фирмы «Мистические обстоятельства», за ним следили и делали неспешные выводы. Так она оказалась рядом с ними.

Тем временем путешественники покинули поезд, пересели на вертолет и полетели в сторону от падения космического объекта. В двадцати километрах от воронки с вихрами лежащих деревьев они опустились на крошечную поляну благодаря классному летчику вертолета. Им предстояло найти капсулу: если инопланетяне не циркачи и не сидели в ней в три погибели, то скорлупа должна быть приличных размеров. Еще если у них была повышенная гибкость, то размеры капсулы могли быть очень малы внутри, но велики снаружи для защиты инопланетян при прохождении атмосферных слоев.

Путешественникам повезло, они встретили охотника и спросили его о большой скорлупе. Удивительно, но охотник не рассмеялся, а сказал, что знает берлогу медведя, которую используют многие поколения медведей и к которой людей они не подпускают. Берлога имеет внутри форму скорлупы кокоса. Группа из четырех человек подошла близко к уникальной берлоге и услышала устрашающий рев медведей. Медведи погнали путешественников от музейного экспоната так, что они забыли думать о тунгусской местности.

Анфиса знала, что большие массы населения не заведешь подобными сообщениями, люди их не заметят, и правильно сделают, и задачи такой никто не ставил. Но придумывать мистические обстоятельства — это ее прямые служебные обязанности.

Есть три сферы жизни: вода, земля, космос. Космос дал о себе знать, но она знала, что надо работать на противоположности, значит, людские взгляды надо опустить на дно! И что? Точно, некий бизнесмен решил поиграть в капитана Немо! Он купил себе не яхту, а подводную лодку. Подводная лодка бизнесмена отличалась от военной подлодки, как дворец от казармы. Можно удивить бизнесмена в подводном мире, но он жадный и сенсацию на поверхность может не выпустить. И это не мысль.

Мысль! Взять пару тунгусских инопланетян, посадить их в легкую подлодку или спусковой глубинный аппарат, завалить его под космический плавающий объект, сделать так, чтобы изображение инопланетных жителей шло импульсами на подводную лодку бизнесмена. Его приемные устройства уловят эти навязчивые изображения. Шок обеспечен, а с обеспеченного клиента корпорация получит свою долю выплат. Но Анфиса не приступила к широкоформатному внедрению в жизнь своей очередной ахинеи.

Новоиспеченные друзья поехали в сторону деревни Болта, где у него был свой особняк, в котором он выделил гостевые комнаты для Родиона и Анфисы. Сам Сидор Сидорович пошел отдыхать, а молодые люди поехали по деревне на золотистом автомобиле, который он им и дал.

— Отдаленное будущее, как и отдаленное прошлое, имеет пять различий, естественно при сравнении с настоящим временем, — проговорила Анфиса, рассматривая коромысло, лежащее рядом с человеком или подобием человека.

— И что ты скажешь об этом человекоподобном существе? — с напряжением в голосе спросил Родион.

Они склонились над человеком, лежащим так, словно он повторял линию коромысла. Рядом лежали два пустых ведра. Родион, одетый в серебристый комбинезон, попытался качнуть лежащего человека: судя по всему, он еще был жив, но полностью невменяем. Анфиса была в золотистом комбинезоне.

— Анфиса, мужик выпил два ведра воды и потому такой тяжелый на подъем?

— Родион, он выпил тяжелую воду, — насмешливо ответила девушка, — скорее всего, человека ударили коромыслом по голове.

— Это в тебе детектив проснулся. Но у нас с тобой совсем другое дело. Нас не должны волновать пустые ведра, — быстро проговорил Родион, пытаясь увести Анфису от коромысла. — Пойми, человек жив. Он сам проснется, а нам совсем ни к чему быть узванными.

Анфиса невольно подчинилась Родиону и быстро села в машину. Машина золотистого цвета рванула с места, оставляя за собой облако пыли.

Человек, лежащий рядом с коромыслом, посмотрел вслед пыльному облаку:

— О, разбудили! Поспать не дали.

И он вновь свернулся в клубок рядом с коромыслом. К коромыслу подошла женщина в ситцевом платье с цветочками. Она подняла два ведра и коромысло, не обращая внимания на мужчину, лежащего на траве, медленно пошла к колодцу. Она спокойно потянула к себе ведро, закрепленное на журавле, и с ужасом отшатнулась от него: в ведре виднелась ядовито — желтая жидкость. Она попыталась вылить желтую смесь на землю, но смесь свернулась в клубок, как мужик у коромысла, и зависла на дне ведра.

Женщина решила снять ведро с журавля, но у нее ничего не получилось. Общественная бадья была хорошо закреплена от варваров. Тогда она вернулась к лежащему мужчине и стала его будить:

— Вставай! Вставай я тебе говорю!

— Отцепись! Я сплю!

Женщина горестно вздохнула и пошла домой. А дома у нее не было воды даже в умывальнике, на который надо нажимать снизу, а пресловутое деревянное зеленое удобство скрывалось среди кустов зеленого крыжовника. В это время золотистая машина притормозила рядом с особняком, окрашенным в солнечный цвет и покрытым медной крышей. Дом стоял в деревне, как одуванчик на газоне.

Анфиса первая покинула машину. На ходу снимая желтый комбинезон и улыбаясь фирменной улыбкой, она вошла в ванную комнату, коснулась крана, вода полилась на руки. Она еще раз повернула кран, и вода забила из разных концов голубоватой ванны, наполняя емкость. Она плотнее прикрыла за собой дверь.

Пока Анфиса находилась в ванной комнате, Родион в холле включил экран размером в стену и увидел репортаж со спутника Сатурна. Этот спутник жители Земли прозвали Землей — 2. Вся жизнь землян словно отражалась на новой планете. В передаче с Земли — 2 показывали удобства в новых домах, но вместо прозрачной воды из крана лилось желтое соединение, состоящее из непонятных веществ.

Родион передернулся, вспоминая, что сегодня они пытались умыться этим редким веществом, доставленным им с Земли — 2, но только испачкали местный колодец. Ему стало совестно, что он оставил желтовато — медный клубок слизи в ведре колодца, хоть он и стоил больших денег.

К колодцу стали подходить люди с ведрами. Это был единственный колодец с журавлем и бадьей на небольшую деревню, брать воду из реки жители отвыкли. Мужики пытались снять бадью, прикрепленную цепью к журавлю, но у них ничего не получалось, а опускать желтый склизкий сгусток в колодец они не хотели.

Неожиданно мужиков, одетых в одежду деревенского образца, стал отталкивать от бадьи крепкий молодой человек в серебристом комбинезоне. Он ловко схватил желтый сгусток руками в странных перчатках, и вскоре исчез в машине.

Анфиса вышла из ванной комнаты и увидела входящего в дом Родиона, несшего в руках желтый комок космической слизи.

— Анфиса, мы с тобой забыли образец моего вещества, я его вернул...

Неподражаемый Родион предложил Анфисе выпить шампанского. Один выстрел в честь новой жизни! Сладкое импортное шампанское мелкими пузырьками разлилось по ее организму, Анфиса пила глоток за глотком, целый хрустальный бокал!

О, истинное блаженство взбудораженным нервам! Потом еще полбокала, кусочек шоколада с орехами — и в голове, как в пустой бочке, мир и спокойствие! Она успокоилась. Гроза в честь новой жизни разбудила ночью. За окном сверкала молния, грохотал гром, в голове

шипели пузырьки от шампанского. Она, трусиха, закрыла плотно окна, натянула на голову одеяло и уснула.

Мужчина ее мечты, Родион, ей не принадлежит, она рядом с ним только иногда проходит. Он ее покинул. Все очень просто. В его офис пришла хорошенькая женщина. Фигурка у нее сладкая, такая она аппетитная оказалась для скакуна, ведь Родион — лошадь по гороскопу. Джинсы ее обтягивают, грудь у нее колеблется от дыхания, он и влюбился.

Анфису Родион стал презирать и часто стал высказывать неприятные слова по любому поводу при общении с ней. Той женщины уже полтора месяца нет на работе, а они из-за нее за это время успели поссориться! Говорят, что она с лошади прыгнула и ногу свою сломала. Анфиса вот только не поймет, с какой лошади она прыгнула? С Лиса, любителя галстуков с головами лошадей, или с коня?

Анфису встретил Родион, и довез ее до дома по старой дороге, по которой теперь можно было проехать без пробки, благодаря появлению новой дороги. Дома Анфису ждали кошка и собака. Пол был покрыт материалом из разорванной подушки. Вот представьте, вы приехали из отеля, где вас кормили, где за вами убирали и мыли, в квартиру, где все заброшено. Разгром. Работы дома непочатый край, а утром надо выходить на работу. И нечего. И никого не встретила.

На газоне стояла сухая трава, коротко подстриженная. Листья на деревьях лениво шевелились в легких порывах ветра. Вода со свинцовым оттенком тихо отражала аналогичное небо. Середина лета собственной персоной бродила по земле, и рядом с летом ходила Анфиса. Она находилась в зените молодости.

Походка ее еще легка, но уже не суетлива. Она много знает и обладает неплохой памятью. Фигура под одеждой не манит, но и не отталкивает. Это ситуация в значительной мере зависит от выбранной одежды. За ней струится тот запах духов, который подарил последний ее мужчина. Анфиса — нормальная девушка. Она с тоской посмотрела на берег городского пляжа и не заметила загорающих людей, значит, они не заметили, что идет середина лета.

Недалеко от Анфисы, за прибрежными кустами сидел на скамейке независимый детектив Илья Львович. Он пил воду, вот и сидел на берегу пруда, который на карте называют рекой, но все в городе его называют главный городской пруд. Рыжеволосая девушка привлекла его внимание. Он невольно вздрогнул, ему показалось, что с ней он еще встретится. Он не видел мужчины, лежащего в траве. Загорает мужик и ладно.

Детектив медленно ушел с пляжа по берегу пруда. Рыжеволосая женщина его не заметила. Он шел и думал, что надо найти событие типа ограбления банка. Дано: сожженный автомобиль инкассаторов, исчезнувшие мешки с деньгами, живые инкассаторы, чьи показания не совпадают. Кому-то нужны были деньги в большом количестве. Ей нужно для счастья 1.5 миллиона рублей. Для этого банк грабить не надо, но эти деньги у нее вряд ли появятся.

А есть те, кто строят не просто усадьбы, а целые многоэтажные комплексы, квартиры в них продать трудно, хозяева делают акции, но народ не в состоянии купить все квартиры в новых домах. Поэтому, при социализме, квартиры давали людям. Можно было пойти на фирму и работать за квартиру. Сейчас квартиры дают за выселением, но выселение из пятиэтажек с каждым годом уменьшаются, стали дома надстраивать, чтобы не сносить.

Если жилой комплекс построили на пустыре, то хозяева никому ничего не должны, семнадцатипятиэтажные корпуса стоят на мизерном пространстве земли. Еще не вся вода поднимается выше пятого этажа. Внешне комплекс из десятка домов необыкновенно красив, но внутри дома: квартиры без отделки, без хорошей работы лифтов и санузлов, без горячей воды. Красота домов внешняя — за счет удобств внутренних.

Дома стоят, как чудесные картинки, а квартирки продаются с трудом. Хозяева в большом убытке. Они вполне пойдут на ограбление банка, им точно надо пять мешков денег для

продолжения работ. Выход без ограбления? Пойти на переговоры с руководителем, которому принадлежит земля исключительно по службе.

Короче, банк ограбили по большой необходимости. Как? Это дело следователей, их много подключится к этому делу. Разногласия по деньгам 55 миллионов рублей или 1 миллион рублей. Показали в новостях, что инкассаторская машина управляется из кабины шофера. Человек с деньгами сидит в сейфе. Пожар в машине тушится нажатием кнопки. Значит, шофер был дилетант.

Грабители вскрыли мешки, то есть они знали, как это сделать, потом на глазах у пешеходов, под их камерами телефонов, разбежались кто куда. Люди не пострадали, машина сгорела. А было ли ограбление или это реклама инкассаторской машины? В голове Ильи Лиса еще раз всплыл образ рыжеволосой женщины Анфисы, он подумал, что с ней он еще встретится.

Анфиса знакома с жизнью, и жизнь ее знает. И этот пляж она помнит своим телом. Сколько часов она на нем загорала! Сколько она смотрела на этот пруд с пляжа! На него она приходила в жаркие дни, когда ехать куда-либо было слишком для нее жарко. Да.

Однажды она дней пять подряд одна ходила на пляж и ложилась на одно место. В пяти метрах от нее лежал великолепный мужчина. Его накачанное тело излучало столько энергии, что она утром вскакивала, смотрела на небо и бежала на пляж. Он приходил утром. Тело его уже было бронзовым от загара. Она смотрела на него и вставала поодаль. Она вообще любила стоять на пляже и только иногда ложилась ногами к солнцу.

Когда мужчина лежал, он ей нравился, но стоило ему подняться на ноги, он становился ей не интересным. Интеллекта в нем было маловато. Физически он ей imponировал, но его лицо и лоб не вызывали удовольствия. Он ее тоже заметил, но помалкивал. Волосы у него были как эта трава — сухие, коротко подстриженные. Они так и не познакомились.

Середина лета. И центр напрасной ревности. Да, она последние дни страдала от ревности, то ли это любовь не уходила и держалась в ее душе остатками ревности. У нее была любовь с иностранцем. Амон был с интеллектуальным лицом, но без особых признаков мускулатуры. Лицо ее устраивало, но тело не привлекало. Однако она его любила некоторое время и ревновала ко всем женщинам, с кем его видела. И вот сейчас, глядя на пустой пляж, она почувствовала, что и ревность ее больше не интересует. Настроение стало похожим на свинцовые облака.

Что дальше?

А почему жизнь женщины обязательно должна крутиться рядом с мужчиной? Она что, сама вокруг себя не может покрутиться? Да запросто! И чего она вчера весь вечер давила на кнопки телефона, а слышала одни гудки? Никто ей не отвечал. И зачем ей в Интернете высматривать его письма? Она остановилась на берегу пустого пруда, лодки и те не бороздили его просторы.

Девушка повернула голову и увидела в траве мужчину. Он лежал спиной к ней. Эту спину она уже видела! Давно, но видела на песчаном пляже, а сейчас спина виднелась из травы. Ей стало страшно. Захотелось убежать. Но глаза заморожено смотрели на мужскую спину, ей неудержимо захотелось коснуться пальцами его кожи. А кто мешает? Он один. Она одна. И лето, хоть и не жаркое, но лето. Она подошла ближе, заметила его рубашку на ветках дерева. Он лежал в брюках.

— Вы живы? — спросила Анфиса дрожащим голосом.

В ответ она услышала оглушающую тишину. Ей захотелось убежать, но некогда обожаемая спина тянула к себе. Она нагнулась к мужчине, он резко повернулся, и она оказалась на его груди.

— Здравствуй, любимая! Долго же я тебя ждал!

Она лежала на его крепкой груди, их глаза смотрели в упор.

— Ты не из трусливых баб! Я люблю тебя, женщина! Понимаешь! Я два года не мог тебя найти! Я не знал, где тебя искать! Я шел на пляж в любой теплый день. Я ждал тебя!

Она попыталась скатиться с его груди, но он судорожно обнимал любимое тело, которым бредил так долго!

— Почему ты перестала ходить на пляж?

— Мой молодой человек по имени Амон не пускал меня на пляж и сам не ходил на него. Да, я помню Вас на пляже! Да, мы пять дней рядом загорали, но мы не разговаривали и не знакомились! Да, мы вместе работали!

— А! Помнишь!

— Пока еще не забыла. Я подумала, что Вам плохо.

— Мне было плохо, но теперь я чувствую себя отлично под твоей тяжестью!

— Отпустите меня, и я поднимусь, Вам станет легче.

— Я не отпущу тебя! Я тебя поймал! Ты моя! — и он впился в ее губы с такой страстью, что она невольно ему ответила.

Что с людьми делает любовь? Она выключает их сознание из розетки совести. Совесть засыпает с чистой совестью. Двое. Их было двое. Стало нечто единое, страстное, порывистое. Они перевернулись. Его глаза смотрели сверху, они лучились счастьем! Глаза казались огромными. Его волосы прекрасным ореолом обрамляли его лицо. Он был великолепен, и как она тогда его не разглядела? А, тогда у него была очень короткая стрижка!

— Я не выпущу тебя, пока не скажешь, как тебя найти! — проговорил мужчина и тут же поцеловал ее в волнующие его губы.

Она под поцелуем стала приходить в себя, но вывернуться из-под крепыша сил не было. Она вся была распластана на траве, и губы были под его губами. Она дернулась туда, сюда, но он только крепче сжимал ее со всех сторон. Он вдруг отпустил ее, сел рядом и стал смотреть на нее с таким обожанием, что ей стало неловко.

— Как Вас зовут? — спросила Анфиса, смутно сознавая, что она уже знала его имя, но забыла или не хотела вспоминать.

— Платон. Просто Платон.

— А я Анфиса Скрепка.

— Это ж надо! Как же я тебя, Анфиса, искал! Скрепку бы кинула с неба, чтобы я тебя мог найти. Я уже открывал сайт «Жди меня», но что писать? Что ищу девушку в купальнике с пляжа у пруда? И я Вас раньше видел, но не помню, когда и где.

— Зато наши отношения проверены временем.

— Смеешься? Смейся, теперь и я могу смеяться, — и он лег на спину, но быстро повернулся, взял в руки ее ноги, прижался к ним. — Это ты! — и весело рассмеялся.

Они встали, стряхнули с себя травинки и соринки. Он надел рубашку. Они пошли, держась за руки. Платон резко остановился и спросил очень серьезным голосом:

— Куда идем? Анфиса, ты не представляешь, как я тебя искал! Я так рад! Я так боюсь потерять тебя! Ты замужем? У тебя есть дети? Где живешь? Где работаешь?

— Все есть понемногу, — она вздохнула, ведь только сегодня она полностью порвала с бывшим молодым человеком Амоном.

— Не вздыхай, все наладится.

— Платон, вы пляжный бомж?

— Нет, BMW смотрит на тебя. Почему я был на пляже? Так захотелось. А ты почему сегодня здесь гуляешь?

— Сама не знаю, захотелось здесь пройти. Моя зеленая Лада стоит рядом с BMW. Наши машины раньше нас встретились, как кони у стойла.

— Номер твоей машины я уже запомнил, это последняя модель, в этом году она популярная. Это уже кое-что. Но без машин у нас было больше общего, вернемся на берег?

— Что-то будет, когда до жилья дойдем, мы расстанемся.

— Не болтай зря! Мне все равно, где ты живешь! Будешь жить со мной. Я к тебе не приеду.

— Не люблю насилия. Я буду жить дома.

— Хочешь, чтобы я тебя вновь потерял? Нет, я не отпущу тебя!

— Почему меня сегодня вынесло на этот берег?

— Я тебя ждал! Я, как зверь, затаился. Я знал, что ты вспомнишь мою спину на пляже.

— Сколько девочек на свете! Зачем я Вам?

— Об этом говорить не стоит, ты мне нужна! Мне твоя фигура два года мерещится!

Никто не может тебя заменить, и ты это прекрасно понимаешь.

И он вновь обнял ее со страстной силой и уходящим отчаяньем.

Стоит Анфиса в объятиях незнакомца... Рядом остановилась HONDA красного цвета. Из нее выскочила женщина в красном брючном костюме, с длинными черными волосами.

— Платон, это кто с тобой? Что за тихоня в твоих руках? Да отпусти ты ее! Это Анфиса!

— Полина, проезжай! Сегодня не твой день.

— Я уеду, но с тобой.

Рядом резко остановился темный автомобиль, из него выскочил Родион.

— Анфиса, я только что прилетел. Я могу передумать? Поехали домой, хватит сердиться.

— Это судьба. — сказала женщина в красном и повернулась к стройному мужчине. —

Родион, Вы теперь брошенный мужчина? Анфиса и Вас бросила, как Амона? Можно я Вас подниму?

Родион посмотрел на бледную Анфису в объятиях Платона и на яркую Полину.

— Поднимайте меня, Полина! — сказал решительно бывший мужчина Анфисы.

— Четыре человека и четыре машины, а надо сделать две пары, — растерянно проговорила Полина.

— Машины оставляем здесь и идем на берег пруда, — четко сказал Платон.

— Пошли, — сказал Родион.

Все четверо пошли к берегу. Родион посмотрел на сухую траву, увядающую на берегу пруда, сбегал к машине, взял сдутый надувной матрас с насосом и догнал людей. Он быстро накачал матрас и предложил дамам на него сесть. Они отказались, тогда он сел сам. Рядом с ним села Полина.

Платон взял Анфису за руку, и они вдвоем быстро пошли к машинам. Она села в автомобиль Платона, и они поехали. Анфиса почувствовала тяжесть на плечах и странное дыхание. Она увидела крупные лапы собаки и отменную собачью мордочку крупных размеров.

— Хорошая, хорошая, — выдохнула Анфиса собаке.

— Это он, его зовут Львиный Зев. Можно Зева де Люкс, как удобно, но лучше Зев. Он всегда меня сопровождает.

— Мы куда едем? — спросила Анфиса с нервной дрожью, глядя больше на собаку, чем на Платона.

— Сегодня выходной день у меня, и у тебя тоже. Мы поедем туда, куда глаза глядят. Первым делом нам надо повенчаться, поэтому мы поедем в Загорск. Там чинная обстановка, она способствует очищению от блудных мыслей. Ты Полину видела? Моя бывшая дама сердца, ей храмы и соборы не помогают.

— Мы едем венчаться?

— Не совсем так, но близко. Послушаем пение колоколов, и ты легко забудешь своих бывших. Я о них не очень понял. Мы с тобой пройдем обряд очищения. С экскурсией погуляем между храмами и в один обязательно зайдём. Сегодня день — самый раз для таких мероприятий. Там есть особая святая вода. Выпьем — помолодеем. Душа наша и очистится от скверны прежних отношений.

— Как у Вас все серьезно.

— Я тебя долго ждал, уже забывать стал.

Все так и было. Через Гефсиманский Черниговский Скит и святой источник они вышли в новую жизнь, в которой пока все было по-старому.

— Платон, Вы меня не спросили о моей семье.

— Ты одна гуляла в выходной день. Твоя семья — это ты.

— Почти угадал. Тебя волнует, сколько мне лет? Кем работаю?

— Я могу ответить, кто я. Я работаю менеджером по продаже электронных товаров высшего качества, хотя по образованию я электронщик. Знаешь, кого я видел? Ко мне приходили певцы и актеры. Я теперь всех актеров без телевизора вижу.

— Ты почему хвалишься?

— Прости, Анфиса, я помечтал. Я охранник, обычный временный охранник. А актеров я на самом деле вижу, но они меня не видят.

— Замечательно, а вдруг ты дворник на Мосфильме? Вообще тогда всех знаешь.

— Я не дворник. Я совсем забыл, мне сегодня в ночь выходить. У меня важные испытания оборудования. Я тебя подвезу к твоей Ладе, и мы разбежимся.

Платон высадил Анфису у машины и быстро поехал в сторону городской больницы. У него отец лежал в реанимации с обширным инфарктом, сегодня он мог его увидеть. Отец казался тенью самого себя. Он был абсолютно бледный, похудевший, какой-то прозрачный. Если бы не бригада врачей из реанимационного отделения, его бы уже не было на свете. Отец выглядел живым покойником.

Ужас охватил все существо Платона, он не сказал Анфисе истинной причины поездки в Загорск. Он там молился за отца, но мысленно, вслух он этого делать не мог. Он не сказал ей, что лежал в граве у пруда от страха за жизнь отца. Платон любил отца. И теперь он видел его живого. Платон Анфису вообще почти забыл, но вспомнил пляжной памятью, лежа на земле. Она своим присутствием помогла ему выйти из транса, она на него положительно повлияла.

— Сын, почему с таким ужасом на меня смотришь? — тихо проговорил отец.

— Прости, отец, ты прекрасно выглядишь.

— Не хорошо обманывать старших, — прошептал отец и потерял сознание.

Платон позвал медсестру, которая в свою очередь вызвала врача. Скоро подошла его мать. Он ушел из больницы, думая над последними словами отца. Если бы так было все на самом деле! Анфиса ему понравилась, но и только.

Анфиса, выйдя из BMW Платона, почувствовала подставу, она ощутила себя брошенной, обманутой. Ее использовали и выкинули, как пакет. Посмотрев вслед уезжающей машине, она перевела взгляд на берег пруда. На берегу лежал надутый матрас, и рядом с ним в странной позе лежал мужчина. Она вздохнула и решила посмотреть, кто там ее ждет на этот раз. Берег пруда вновь был пустынным. У надувного матраса лежал Родион лицом вверх. Нет, это был не иностранец Амон, а именно Родион. Он был ни жив, ни мертв, но шевельнуться не мог.

— Родион, что произошло? — участливо спросила Анфиса.

Он замычал и показал на сердце пальцем.

— Я вызову врача. — сказала она и стала набирать номер скорой помощи на сотовом телефоне.

Родиона увезли в больницу и положили в палату, куда в тот же день перевели отца Платона из реанимации. Его отца в палате звали Дмитриевичем, на что тот не обижался, он привык к обращению по отчеству. Через пару дней Родион и Дмитриевич могли вполне сносно разговаривать, естественно, что их волновала причина их сердечных неурядиц. После нескольких фраз о том, что было с ними до сердечного приступа, они пришли к выводу, что причина их болезни одна, и зовут ее очень скромно — Полина. Она была девушкой Платона. Полина была столь яркой особой, что руки мужчин тянулись к ней, думая, что их руки растут из ее тела.

Кирилл Дмитриевич по простоте душевной случайно тронул рукой Полину, когда они почти одновременно выходили из парикмахерской, он практически случайно коснулся ее тела. Она взвизгнула и прыснула ему в лицо некий газ из баллончика. Он надышался этой прелестью до инфаркта. Родион оказался покрепче. После отъезда Анфисы с Платоном, минут через пять, он полез к нежному телу Полины и глотнул газ из баллончика. Краткая история сердечных воздыхателей яркой женщины закончилась на соседних кроватях в больнице. У них мелькнула светлая мысль подать на нее в суд, но, поговорив, они решили: этого делать не следует.

В следующий раз Анфиса и Платон встретились в больнице. Она пришла к Родиону, а он к отцу, Дмитриевичу. Больные с истерическими смешками рассказали причину своей болезни. В сторону Полины летели словесные шишки до тех пор, пока они не выговорились. Мужчины замолчали.

Родион посмотрел долгим взглядом на Анфису и сказал:

— Совет вам да любовь.

— Родион, я не выхожу замуж за Платона! Я к тебе пришла! Ты вылечишься и вернешься к Полине.

— Вряд ли. Но ты приходи, кроме тебя ко мне никто не придет.

Сказав вежливые слова прощания, они разошлись. Платон сел в свою машину. Анфиса села в свою Ладу. Они разъехались. Он поехал к Полине, злой на нее до крайней степени. Ведь он ее газ уже проходил! И вот две новые жертвы на больничной койке лежат. Где она эти баллончики берет? Выкинуть их — и дело с концом. Так он мечтал по дороге.

Полина физически не выносила мужских прикосновений, она их терпеть не могла. Драться со всеми, кто западал на ее внешность, ей было не под силу. Она добыла баллончики с неким газом, он сужал сосуды человека, попадая в дыхательные пути. Дмитриевич много глотнул, да и стар был для таких злых шуток.

В Полине таился комплекс неполноценности, она и с Платоном вела себя как девушка. Посмотреть на нее, так только что с Тверской улицы пришла, а на самом деле у нее не было ни одного мужчины. На Тверской улице она посещала магические по своей престижности магазины и не более того. Разумеется, она видела моду этой улицы, и она отражалась на ее внешности.

Платон любил Полину, но он был нормальный мужчина, поэтому из-за нереализованных желаний так крепко вцепился в Анфису. Он изнемогал от элементарных мужских желаний. Все просто, как само устройство мира человеческих отношений.

Анфиса думала в это время о том, почему для современного инженера вредны шахматы. Почему? Для того чтобы создавать современную технику, нужны чистые мозги, а если человек трагит их на тяжелую литературу и умные шахматы, то его элементарно не хватит на длительное служение науке. Его мозги сорвутся на пустых хлопотах.

То, что хорошо было для шаха десять веков назад, то плохо для современного инженера. Поэтому инженер не имеет права отдавать себя гарему женщин. Он истощится раньше времени, не выработав свой научно полезный потенциал. Это аксиома. А потом она стала думать о Платоне, неплохо они съездили на экскурсию, и вовсе он не тупой, как она думала о нем на пляже. Он скорее крутой и таинственный. Родион и Полина пусть пообщаются. Внешне они друг другу подходят.

А проблемы Полины скорее всего в том, что она не нашла того, кто полюбил бы ее быстрее, чем она, как фокусник, вытаскивает свое оружие против мужчин. Нужен мужчина с быстрой реакцией, который бы ее обезвредил. Интересная мысль. Платон с ней справлялся, но терпение его иссякло. Полину надо непременно наказать настоящей любовью. Анфиса задумалась, хорошо бы на это уговорить Родиона, если он не побоится к ней еще раз подойти.

Анфиса позвонила Платону и сказала:

— Платон, спасибо за поездку! У меня есть просьба: направь Полину в больницу к Родиону, чтобы она посмотрела на результат своей газовой атаки, которая плачевно оканчивается.

— Анфиса, Полина — девушка непредсказуемая. Попробуй ее уговорить сама, — ответил он.

Анфиса позвонила Полине:

— Полина, извини, что я тебя тревожу, но Родион лежит в больнице, он не понял, что с ним произошло. Ты не могла бы его посетить?

— Запросто. Говори номер палаты и отделение. Хорошо, я к нему заеду.

Анфиса помахала головой от негодования, но лишнего слова не произнесла. Тогда она решила предупредить Родиона по телефону:

— Родион, к тебе Полина едет. Будь любезен, предупреди мужчин, чтобы руки свои в карманах держали и ее не трогали.

— Анфиса, а ты меня не могла раньше предупредить?

— А кто знал? Ты сейчас не попади в ту же ситуацию.

Полина приехала в больницу. Она зашла в палату и увидела, что все мужчины держат руки в карманах. Она сама поставила передачу на тумбочку Родиона и сказала:

— Здравствуйте! Выздоровливайте! — и, повернувшись в сторону Родиона, добавила: — Простите, но и Вы были неправы.

— Согласен, я поторопился. — сказал Родион, не вынимая рук из карманов.

— Родион, я думала о тебе...

— А почему не вызвала скорую помощь? Если бы не Анфиса...

— Я прыснула в тебя газ и ушла, откуда мне было знать, что ты копыта откинешь?

— Грубо как... Полина, ты яркая, красивая женщина...

— Я об этом наслышана. Меня не надо трогать руками!

— Не буду трогать тебя руками, пока сама не попросишь. Ты меня бросила...

— Не начинай. Если я тебе нужна, то будь добр, не будь нудным.

— Анфиса от меня ушла...

— Анфиса недалеко ушла, а к Платону. Найти ее можно. Я ее хорошо знаю, она тебе не подходит. Тебе я подхожу.

— В этом есть доля истины, но что мы с тобой будем делать? Что?!

— Спокойно, Родион, лечитесь, а там посмотрим! Я приеду к Вам завтра, — и она быстро вышла из палаты.

Мужчины смотрели на Полину во все глаза и держали руки в карманах, пока она не скрылась из виду, потом подошли к Родиону.

— Ничего себе женщина! — проговорил один.

— Отменная дамочка! — выдохнул второй.

— Повезло тебе! — выкрикнул третий.

— Родион, бойся ее, — предупредил Дмитриевич.

— Я знаю. Но она такая красивая, ребята! — восторженно воскликнул Родион и потянулся к полиэтиленовому пакету на тумбочке.

Мужчины по очереди исповедовались о своих подвигах на личном фронте. Родион слушал их и ел, ел, все меньше вспоминая Анфису, думая только о Полине.

Полина после посещения в больнице Родиона выбросила все баллончики с газом. Она встретила его из больницы и привезла домой. Раньше у него была комната в четырехкомнатной квартире, когда он жил с родителями, но питался он отдельно от них и вел скромный образ жизни. Родители его имели дачу, куда он редко ездил. Он сдавал белье в прачечную, потому что не хотел обременять родственников ничем.

Женщин у него практически не было, он со всеми дружил и заигрывал. Он умудрился купить двухкомнатную квартиру. Полина прониклась к Родиону участием. А он ее практически не касался. Долго такие отношения продолжаться не могли.

Полина стала замечать, что перестает быть яркой женщиной, она стала полнеть, дурнеть. Она уже не смотрелась в зеркало, словно ее сглазили. Она становилась похожей на него. Родион тоже стал прибавлять в весе после больницы, но набирал не мышечную массу, а элементарную жировую прослойку. Полина вспоминала свои редкие отношения с Платоном все реже и реже.

Раньше она была яркой женщиной и вела насыщенный образ жизни, тогда и купила алую машину, теперь она этой машины стыдилась и хотела ее поменять. Прежний ее мужчина водил ее на приемы и презентации, на которые его приглашали клиенты. Они расстались, когда он полез к ней с нормальными мужскими намерениями. Она достала газовый баллончик, и он выбил его из ее руки. На этом презентации прекратились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.